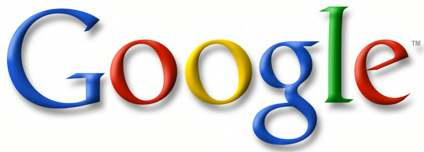

UC-NRLF
$B 239 192

SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

Knigoizdatel'stvo Molodaia Rossiia

Книгоиздательство «МОЛОДАЯ РОССІЯ».

Populiarnaia Biblioteka

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛІОТЕКА.

4-i

№ 4-й.

Sh. Gortsev

Ш. Горцевъ.

ak Gruzinskie krest'iane

акъ грузинскіе крестьяне

boriutsia za svobodu.

борются за свободу.

Moskva.

МОСКВА.

1906.

Книгоиздательство «МОЛОДАЯ РОССІЯ»

ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛІОТЕКА.

№ 4.

Ш. Горцевъ.

Какъ грузинскіе крестьяне борются за своводу.

Цѣна 2 коп.

МОСКВА.
Типографія А. П. Поплавскаго. Лялинъ пер., соб. д.
1906 г

Какъ грузинскіе крестьяне борются за свободу.

I.

Въ послѣднее время трудовая Россія стала развиваться удивительно быстро. Не организованныя стачки слились въ одну великую, всероссійскую политическую забастовку. Темная крестьянская масса проснулась и ясно сознала, что при настоящихъ порядкахъ невозможно добиться справедливаго пользованія землей. Крестьяне на сходахъ выносятъ резолюціи, требующія учредительнаго собранія, созваннаго путемъ всеобщаго прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Теперь крестьяне ждутъ справедливости не отъ самодержавнаго правительства, а отъ народнаго учредительнаго собранія. Такимъ образомъ крестьянское движеніе вступило въ новую полосу, изъ стихійнаго и малосознательнаго, оно превращается въ разумное и сознательное. Но крестьянское движеніе не всюду еще одинаково сознательно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно еще до сихъ поръ является полусознательнымъ, стихійнымъ. Какъ примѣръ вполнѣ сознательной и отважной борьбы крестьянъ за свободу, я въ настоящемъ очеркѣ изложу факты изъ революціоннаго движенія въ Грузіи. Я не буду останавливаться на движеніи въ городахъ, такъ какъ оно всюду носитъ почти одинаковый характеръ. Но крестьянское движеніе въ Грузіи по своей силѣ и сознательности рѣзко отличается отъ движенія въ остальной Россіи за исключеніемъ, быть можетъ, немногихъ мѣстъ.

Броженіе началось въ Гуріи на чисто экономической почвѣ. Крестьяне въ Гуріи крайне нуждаются въ землѣ; рѣдко можно встрѣтить крестьянина, владѣющаго двумя

десятинами земли, большая часть владѣетъ десятиной или еще меньше. Вся остальная земля съ обширными лѣсами находится въ рукахъ князей и дворянъ, которые сдаютъ крестьянамъ въ аренду участки за невозможно высокую плату. Если къ этому прибавить тяжелые налоги, прямые и косвенные, разныя повинности, то станетъ ясно, что положеніе крестьянъ невыносимо. Если бы не отхожіе промыслы, то крестьяне Гуріи не смогли бы даже кое-какъ прокормить себя и свои семейства. 1901—1902 годы въ Гуріи были неурожайными; десятина земли давала 20—30 пудовъ кукурузы вмѣсто обычныхъ 80—120 пудовъ. Положеніе крестьянъ было ужасное. Помѣщики не обращали никакого вниманія на то, что крестьянамъ нечѣмъ платить, и требовали такую же плату за арендуемыя земли, какую брали въ урожайные годы. Священники требовали за погребеніе и вѣнчаніе 15 рублей. Правительство все увеличивало налоги. Особенно тяжелымъ бременемъ ложится на крестьянъ акцизный налогъ. Крестьяне устремились въ города, особенно въ Батумъ, искать заработка. Но въ Батумѣ въ 1902 году началась всеобщая забастовка; многихъ рабочихъ на фабрикахъ разсчитали, и они принуждены были уѣхать въ деревню. Отъ рабочихъ крестьяне узнали, какъ они борются противъ своихъ притѣснителей-фабрикантовъ, и у нихъ явился вопросъ, почему же они, крестьяне, не должны бороться противъ помѣщиковъ, которые еще болѣе безпощадно притѣсняютъ ихъ, чѣмъ капиталисты рабочихъ. Гурійцы жадно внимали разсказамъ рабочихъ, которые рисовали свѣтлыя картины будущаго общественнаго строя, когда не будетъ частной собственности ни на землю, ни на орудія производства, когда всѣ будутъ работать для одного и одинъ для всѣхъ, когда въ мірѣ наступитъ царство свободы, равенства и братства. Крестьянамъ становилось ясно, что частная собственность на землю—грабежъ, преступленіе, такъ какъ земля должна принадлежать всему народу, а слѣдовательно, пользоваться ею имѣетъ право лишь тотъ, кто самъ ее обрабатываетъ. Такому проясненію крестьянскаго сознанія

помогла еще и пропаганда справедливыхъ общественныхъ порядковъ, которую вели устно и письменно друзья трудового народа—соціалисты. И вотъ, когда помѣщики потребовали отъ крестьянъ $^1/_2$ урожая, если арендуемая земля—плодородна, и $^1/_3$ урожая, если она менѣе плодородна, гурійцы отказались исполнить эти требованія. Крестьяне всюду устроили собранія и стали требовать отъ помѣщиковъ уменьшенія арендной платы.

Помѣщики донесли полиціи, что крестьяне начинаютъ волноваться и выходятъ изъ повиновенія. Въ Гурію поспѣшилъ уѣздный начальникъ съ казаками, чтобы усмирить „бунтовщиковъ". Крестьянъ, которые были выбраны для переговоровъ, уѣздный начальникъ арестовалъ и посадилъ въ тюрьму. Но усмирить онъ никого не смогъ, такъ какъ крестьяне твердо настаивали на своихъ требованіяхъ, а до ихъ выполненія рѣшили ничего не платить ни помѣщикамъ, ни священникамъ. Тогда нѣкоторые изъ помѣщиковъ и священниковъ рѣшили пойти на уступки. Но скоро пріѣхалъ губернаторъ; онъ призвалъ крестьянъ съ цѣлью узнать отъ нихъ причину волненій. Тогда крестьяне выбрали депутатовъ, которые объяснили губернатору, что необходимо измѣненіе арендныхъ платъ, уничтоженіе акциза на спиртные напитки и вообще всѣхъ косвенныхъ налоговъ и т. п. Губернаторъ вмѣсто отвѣта арестовалъ депутатовъ, большинство которыхъ вскорѣ было выслано въ Сибирь. А крестьянамъ губернаторъ приказалъ немедленно исполнить всѣ требованія помѣщиковъ. Когда губернаторъ узналъ, что нѣкоторые помѣщики и священники идутъ на уступки крестьянамъ, онъ призвалъ ихъ къ себѣ, долго съ ними бесѣдовалъ, и послѣ этой бесѣды помѣщики и священники рѣшили ни въ чемъ крестьянамъ не уступать и твердо настаивать на своихъ прежнихъ требованіяхъ. Когда объ этомъ узнали гурійцы, ихъ гнѣву и удивленію не было конца. Передъ отъѣздомъ губернаторъ обратился къ гурійцамъ и требовалъ немедленно выдать изъ своей среды зачинщиковъ. Крестьяне никого не выдали. Тогда губернаторъ вынулъ бумагу, вычиталъ оттуда фамиліи нѣсколь-

кихъ крестьянъ и велѣлъ ихъ арестовать. Одинъ молодой гурiецъ не могъ перенести подобнаго издѣвательства и въ ярости крикнулъ: «За какiя преступленiя вы насъ истязаете, объясните!»... Этотъ гурiецъ тоже былъ арестованъ и вмѣстѣ съ другими отправленъ въ тюрьму.

Когда губернаторъ уѣхалъ, крестьяне рѣшили не уступать и ничего не платить ни помѣщикамъ, ни священникамъ. Тогда въ Гурiю была послана экзекуцiя. Солдаты и казаки врывались въ дома гурiйцевъ, взламывали сундуки, расхищали все имущество и продавали за безцѣнокъ. Такимъ образомъ помѣщики и священники все-таки получили все, что требовали. Такое поведенiе администрацiи показало гурiйцамъ, что справедливости у нея искать нельзя, что она защищаетъ только интересы дворянъ—помѣщиковъ и всѣми силами старается подавить проснувшееся недовольство народа.

Гурiйцы поняли, что ихъ заклятымъ врагомъ является не только классъ помѣщиковъ, но и правительство. Поэтому они рѣшили бороться противъ того и другого. Съ этого момента мирная экономическая борьба смѣняется революцiонной политической.

Крестьяне не удовлетворяются стачкой, а смѣняютъ назначенныхъ старшинъ и бойкотируютъ (не признаютъ) правительственную власть. Гурiйцы выбираютъ изъ своей среды наиболѣе развитыхъ и извѣстныхъ своею честностью крестьянъ, которыхъ облекаютъ властью. Каждая деревня Гурiи имѣетъ такой выборный комитетъ; этотъ комитетъ издаетъ различныя постановленiя, за исполненiемъ которыхъ слѣдитъ тайная полицiя (вооруженные граждане). Этотъ комитетъ разбираетъ всѣ тяжбы между крестьянами, судитъ преступниковъ и, смотря по преступленiю, налагаетъ наказанiе. Обыкновенно провинившемуся дѣлаютъ строгiй выговоръ и порицанiе и заставляютъ поработать извѣстное время въ пользу общества, проводить дорогу, строить мосты и т. п. Если преступленiе болѣе серьезное, то преступнику объявляютъ бойкотъ и онъ изгоняется изъ деревни на опредѣленное время. Въ одной изъ гурiйскихъ деревень поймали вора,

укравшаго у своего бѣднаго сосѣда корову. Выборные судьи приговорили его къ слѣдующему наказанію: воръ вмѣстѣ съ украденной коровой долженъ былъ обходить дома, вызывать крестьянъ и говорить, что вотъ онъ укралъ эту корову, что ему стыдно передъ своими братьями, что онъ никогда больше не совершитъ подобнаго преступленія. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ такого наказанія, этотъ воръ всѣхъ поражалъ своею честностью. Онъ всегда охотно вызывался на самыя трудныя общественныя работы и всѣми силами старался загладить свой проступокъ. Вскорѣ въ Гуріи совершенно прекратились воровство и грабежъ. Интересно отмѣтить, что къ помощи крестьянскаго суда прибѣгали даже и дворяне, будучи увѣрены, что этотъ судъ разберетъ дѣло гораздо скорѣе и справедливѣе, чѣмъ правительственный. Въ правительственные суды больше не поступало ни одного дѣла. Многіе спѣшили брать обратно свои прошенія, такъ что пришлось прикрыть всѣ правительственные мировые суды во всей Гуріи.

Въ 1903 г. во всей Гуріи началась всеобщая стачка, направленная противъ помѣщиковъ. Соціалистическая пропаганда дала обильные плоды: гурійцы удивительно легко и быстро восприняли соціалистическіе идеалы. Чѣмъ объяснить этотъ фактъ? Вѣдь, гурійцы не пролетаріи, а мелкіе собственники, и съ точки зрѣнія соціалъ-демократовъ они должны относиться къ соціализму, если не враждебно, то во всякомъ случаѣ несочувственно. Или можетъ быть соціалистичность гурійцевъ можно объяснить присутствіемъ въ странѣ крупныхъ производствъ, работая на которыхъ гурійскіе крестьяне пропитываются коллективистическими воззрѣніями? Но въ Гуріи нѣтъ крупныхъ экономій,— есть только крупныя владѣнія, которыя помѣщики сдаютъ крестьянамъ въ мелкую аренду. Остается, волей-неволей, признать, что мелкіе собственники-крестьяне, такъ же безпощадно эксплуатируемые классомъ землевладѣльцевъ, какъ пролетаріи капиталистами, могутъ понять, что ихъ спасеніе заключается только въ со-

ціализмѣ. Объ этомъ ярко свидѣтельствуютъ гурійскіе крестьяне.

За 1903 годъ гурійцы очень развились. Они основали много народныхъ библіотекъ и жадно читали газеты и книги. Гурійскіе мальчики каждый день бѣгали въ школу, иногда за 7 верстъ, босикомъ. Женщины старались расширить свой умственный кругозоръ, чтобы быть достойными матерями и воспитать въ своихъ дѣтяхъ, особенно въ мальчикахъ, свободный революціонный духъ. По всей Гуріи крестьяне устраивали митинги и собранія, на которыхъ произносились горячія рѣчи. Конечно, администрація не могла примириться съ такимъ положеніемъ дѣлъ, она пустила въ ходъ свои обычныя средства воздѣйствія: засвистали казацкія нагайки, крестьянъ массами арестовывали и отправляли въ Кутаискую тюрьму, а многихъ изъ нихъ ссылали въ Сибирь; библіотеки были закрыты. Такія репрессіи гурійцевъ ничуть не испугали, они рѣшили бороться до послѣднихъ силъ. Они глубоко были убѣждены, что устрашить полицію можно только силой, смертью давая отпоръ съ оружіемъ. И вотъ, тѣ полицейскіе чиновники, которые выказывали особенное усердіе во время расправы надъ крестьянами, немедленно убивались гурійцами. Въ короткое время было убито много стражниковъ, уѣздныхъ начальниковъ, приставовъ и проч. Гурійцы не прощали ни одного оскорбленія, ни одного насилія. Лицо, провинившееся передъ ними, получало приказаніе отъ тайнаго комитета немедленно бросить службу. Если оно выходило въ отставку, то гурійцы оставляли въ покоѣ; если же это лицо продолжало оставаться на службѣ, тогда, черезъ недѣлю послѣ предупрежденія, гурійцы его убивали; при этомъ убійца всегда почти успѣвалъ скрыться. На администрацію напала такая паника, что ея представители по первому требованію гурійскаго комитета подавали въ отставку.

Въ началѣ 1905 г. озургетскій уѣздный начальникъ и его помощникъ поспѣшили уйти со службы, такъ какъ этого потребовали гурійцы. Никто не соглашался занять свободное мѣсто начальника. За неимѣніемъ другого

кандидата уѣзднымъ начальникомъ былъ назначенъ озургетскій приставъ, кн. Накашидзе. Но и новый уѣздный начальникъ скоро навлекъ на себя гнѣвъ гурійцевъ. Въ Батумѣ былъ убитъ рабочимъ жандармскій офицеръ кн. Гуріели, потомокъ гурійскихъ царей, за то, что онъ лично принималъ участіе въ избіеніи забастовавшихъ рабочихъ. Тѣло Гуріели привезли въ Озургеты, чтобы похоронить его тамъ, гдѣ почивали его предки. Но комитетъ издалъ постановленіе не хоронить князя. Тогда священники отказались хоронить Гуріели, а могильщики ни за какую плату не соглашались рыть могилу. Уѣздный начальникъ Накашидзе нанялъ солдатъ, которые вырыли могилу и безъ священника, безъ обрядовъ закопали въ землю убитаго князя. Когда кн. Накашидзе шелъ съ похоронъ домой, къ нему подошелъ гуріецъ, закутанный въ бурку, и сказалъ, что комитетъ велитъ ему немедленно подать въ отставку, иначе онъ будетъ убитъ. Накашидзе пожелалъ узнать, почему комитетъ имъ недоволенъ; гуріецъ отвѣтилъ, что уѣздный начальникъ провинился передъ комитетомъ тѣмъ, что вопреки его постановленію похоронилъ кн. Гуріели. Черезъ недѣлю Накашидзе благоразумно оставилъ службу.

Къ февралю 1905 года Гурія была уже совершенно свободна. Политическіе «преступники» изъ Тифлиса, Кутаиса и Батума уѣзжали не за границу, а въ Гурію. Тамъ они были въ безопасности. Такъ какъ мѣстная администрація была безсильна подавить движеніе въ Гуріи и возстановить законныя власти, она обратилась съ просьбой къ главнокомандующему генералу Маламѣ прислать изъ Тифлиса войско для завоеванія отложившейся Гуріи. Начался первый походъ въ Гурію. Громадное войско съ артиллеріей грозно надвигалось на Озургетскій уѣздъ. Гуріи грозило полное опустошеніе, такъ какъ у крестьянъ не было достаточно оружія и поэтому они не могли бы дать отпора войску. Передовая часть грузинской націи пришла въ ужасъ. Редакторы грузинскихъ газетъ и общественные дѣятели отправились къ генералу Маламѣ и просили его остановить войско и послать Султана

Крымъ-Гирея для разслѣдованія причинъ крестьянскихъ волненій. Они увѣряли генерала, что Озургетская администрація ошибается, что въ Гуріи никакого возстанія нѣтъ. Малама послалъ войскамъ приказъ остановиться, а въ Гурію былъ посланъ Султанъ Крымъ-Гирей, который объѣхалъ всѣ деревни Гуріи и всюду выслушивалъ отъ депутатовъ требованія, выставленныя крестьянами. Гурійцамъ очень понравилось, что правительственный чиновникъ явился къ нимъ безъ всякой стражи. Они сами дали Султану Крымъ-Гирею надежную страну, чтобы кто-нибудь съ провокаторской цѣлью не произвелъ покушенія на жизнь ихъ гостя, какъ они называли Гирея.

Султанъ Крымъ-Гирей былъ пораженъ развитіемъ гурійскихъ крестьянъ. Во всѣхъ деревняхъ депутаты крестьянъ одинаково объясняли причины, которыя толкнули ихъ на путь революціонной борьбы, и выставляли одинаковыя требованія. Въ деревнѣ Хидистави Гирея встрѣтила многотысячная толпа. Въ числѣ депутатовъ были также и женщины. Одинъ молодой гуріецъ сказалъ султану Крымъ-Гирею приблизительно слѣдующее:

«Вы пріѣхали къ намъ, узнать отъ насъ самихъ, почему мы волнуемся, къ чему стремимся. Для насъ это ново. Чиновники правительства никогда не трудились вникнуть въ тѣ причины, которыя заставляютъ народъ бороться противъ правительства; они безъ всякихъ разговоровъ били насъ нагайками, заключали въ тюрьму и ссылали въ Сибирь. А вы явились къ намъ безъ стражи и довѣрились нашей честности. Мы вамъ отвѣтимъ тѣмъ же и искренно изложимъ передъ вами наши стремленія.— Прежде всего мы требуемъ земли. Намъ непонятно, почему землей владѣютъ тѣ, которые ее не обрабатываютъ Неужели земля создана для помѣщиковъ? Мы умираемъ съ голоду, а амбары помѣщиковъ полны той кукурузой, которую мы посѣяли и мы же собрали. Возможна ли еще большая несправедливость? Мы работаемъ, а продуктами нашего труда пользуются другіе! Землей долженъ пользоваться лишь тотъ, кто самъ ее обрабатываетъ, а между тѣмъ земля захвачена тѣми, кто вовсе не желаетъ

трудиться надъ ней. У насъ нѣтъ земли, и намъ приходится арендовать ее у помѣщиковъ, которые, въ видѣ арендной платы, отнимаютъ у насъ почти весь нашъ заработокъ. Такая несправедливость должна быть уничтожена, а можетъ она быть уничтожена только съ передачей всей земли въ пользованіе трудовому народу безъ всякаго выкупа. Крестьяне,—выкупившіе свои участки у помѣщиковъ, должны получить свои деньги обратно. Для справедливаго распредѣленія земли нужно учредить крестьянскіе комитеты, выбранные всѣмъ населеніемъ.— Не меньше помѣщиковъ насъ притѣсняютъ священники, которые стараются затуманить наши головы разными проповѣдями терпѣнія и смиренія, чтобы имъ легче было насъ обирать. За всѣ эти качества они обѣщаютъ намъ послѣ смерти царствіе небесное, рай. Но мы предоставляемъ имъ, священникамъ, царствіе небесное, а намъ пусть дадутъ возможность жить по человѣчески здѣсь, на землѣ.—Косвенные налоги тоже страшно тяжелымъ бременемъ ложатся на бѣдное населеніе. Керосинъ въ Батумѣ стоитъ 40 к. за пудъ, у насъ 1 р. 20 коп. а заграницей нашъ керосинъ продается гораздо дешевле, чѣмъ у насъ. Необходимо уничтожить налоги на спички на сахаръ, на желѣзо, словомъ, на всѣ предметы первой необходимости. Мы требуемъ установленія прогрессивно-подоходнаго налога, тѣ же, у кого годовой доходъ не больше 500 рублей, должны быть освобождены отъ этого налога. Судьи насъ не понимаютъ, имъ чужды наши интересы. Они поэтому должны быть замѣнены выборными.—Чѣмъ дольше, тѣмъ жизнь становится труднѣе, намъ необходимо собираться и обсуждать наши нужды. Но правительство разгоняетъ нагайками самыя невинныя сборища. Намъ необходимо вникнуть въ наше положеніе, понять причины такого несправедливаго общественнаго строя, мы жадно читаемъ газеты, но тамъ ни слова нѣтъ о нашихъ нуждахъ. А между тѣмъ намъ приходится читать прокламаціи; въ нихъ удивительно вѣрно изложено наше положеніе, наши нужды, наши стремленія. Почему нельзя о томъ же писать въ

газетахъ? Мы требуемъ поэтому свободы печати и собраній. Мы купили книги, чтобы развить себя, но правительство закрыло наши библіотеки. Почему правительство хочетъ насъ держать въ невѣжествѣ? Не потому ли, что неразвитой и непросвѣщенный народъ легче поработить? Намъ необходимо просвѣщеніе, поэтому мы требуемъ безплатнаго и обязательнаго обученія на государственный счетъ для дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ. Нашихъ солдатъ въ Грузіи не оставляютъ, ихъ отправляютъ служить на сѣверъ; они не выносятъ суроваго климата, и изъ трехъ двое умираютъ. Армія содержится на народныя деньги. Она должна защищать государство отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Положимъ, что внѣшніе враги — это японцы, но кто же враги внутренніе? Неужели мы—крестьяне и рабочіе, которые своимъ невыносимымъ, упорнымъ трудомъ прокармливаемъ и армію, и всѣ другіе классы? Неужели внутренними врагами были тѣ рабочіе, кровью которыхъ 9 января обагрились улицы Петербурга? Армія должна оберегать государство отъ враговъ, но вмѣсто этого она разстрѣливаетъ своихъ братьевъ. Армія поэтому должна быть упразднена и замѣнена народной милиціей (ополченіемъ). Мы, евреи и русскіе, армяне и грузины, мы всѣ братья, и если врагъ нападетъ на наше отечество, мы всѣ сумѣемъ дать ему должный отпоръ.—Вотъ чего мы требуемъ, этого же требуетъ и вся сознательная часть русскаго народа. За эти требованія много борцовъ томятся въ тюрьмахъ или гибнутъ въ Сибири. Мы требуемъ ихъ освобожденія. Мы прекрасно знаемъ, что удовлетворить эти требованія современное правительство не можетъ; оно можетъ лишь дѣйствовать нагайками и пулями. Но это насъ не смущаетъ. Мы будемъ бороться за истину и справедливость, за лучшую долю. Залогъ нашей побѣды заключается въ томъ, что за всѣ эти требованія борется рабочій классъ всей Россіи. Когда этотъ классъ свергнетъ современное правительство и передастъ власть народнымъ представителямъ, выбраннымъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ, когда народъ получитъ возможность

самъ распоряжаться своей судьбой,—тогда только мы вздохнемъ свободнѣе, тогда только счастье воцарится на землѣ».

Такія же рѣчи слышалъ султанъ Крымъ Гирей во всѣхъ гурійскихъ деревняхъ. Онъ не могъ понять, какъ крестьяне могли такъ развиться. Правительство увидѣло, что штыки, пушки и пулеметы безсильны потушить проснувшуюся мысль и глубокое сознаніе народа, и рѣшило на этотъ разъ отозвать войска.

Такъ закончился первый походъ правительственныхъ войскъ въ Гурію. Помѣщики рѣшили пойти на уступки. За все время крестьянскихъ волненій никто не бралъ земли въ аренду и никто не соглашался итти къ нимъ въ работники. Положеніе помѣщиковъ было довольно сквернымъ и поэтому они согласились сдавать землю въ аренду крестьянамъ не за $^{1}/_{3}$ урожая, какъ раньше, а только за $^{1}/_{10}$. Гурійцы эти условія приняли, и волненіе въ Гуріи на время притихло.

II.

Въ Гуріи волненіе утихло, но въ другой части Грузіи, въ Тифлисской губ., вспыхнули аграрные безпорядки. Грузины крестьяне, живущіе въ Карталиніи (Тифл. губ.) сильно отличаются характеромъ отъ гурійцевъ. Гуріецъ очень впечатлителенъ; у него быстрый умъ, который умѣетъ быстро воспринимать новыя мысли. Карталинецъ, наоборотъ, неповоротливъ, съ виду грубъ, но по моему мнѣнію болѣе глубокъ, чѣмъ гуріецъ. Если Карталинецъ заволновался и возсталъ, то нѣтъ никакой возможности эго усмирить. Никакія репрессіи, никакія наказанія, истязанія не могутъ сломить его желѣзной воли и самообладанія. Карталинія возстала, и это возстаніе было грозно. Наряду съ сознательностью и планомѣрностью, однако, было въ этомъ движеніи и много стихійности.

Крестьяне стали захватывать помѣщичьи земли, ру-

бить лѣсъ, а во многихъ мѣстахъ сжигать усадьбы. Примѣровъ грабежа имущества не было. Помѣщики въ ужасѣ бѣжали въ города, а въ волнующіяся деревни былъ посланъ правительствомъ чиновникъ, который на мѣстѣ долженъ былъ изслѣдовать причины крестьянскихъ волненій. Этому чиновнику крестьяне предъявили такія же требованія, какъ гурійцы, и заявили ему, что всѣ они присоединяются къ тѣмъ русскимъ людямъ, которыхъ правительство называетъ «бунтовщиками», ибо эти люди являются борцами за народную свободу. Чиновникъ не смогъ успокоить крестьянъ, и послѣ его отъѣзда безпорядки еще болѣе усилились. Классовая борьба между трудовымъ малоземельнымъ крестьянствомъ и помѣщиками достигла наивысшаго развитія, такъ какъ дворяне и князья рѣшили твердо отстаивать свои интересы и въ борьбѣ съ крестьянствомъ ни передъ какими средствами не останавливаться.

Дворянинъ Абдушели, получившій высшее образованіе, принимавшій когда то участіе въ студенческихъ безпорядкахъ, рѣшилъ организовать дворянскую милицію. На его призывъ откликнулись всѣ дармоѣды и кутилы,—которыхъ среди дворянъ очень много; они достали трехлинейныя винтовки и берданки,—говорятъ, что это оружіе было выдано полиціей. Высшая кавказская администрація не мѣшала организоваться этой черной сотнѣ, и престарѣлый генералъ Амилахвари даже покровительствовалъ ей. Сначала милиція скрывала свои настоящія цѣли. Главари распускали слухи, что дворянство обманываетъ администрацію, что дворянство хочетъ добыть оружіе и поднять возстаніе съ цѣлью завоевать для Грузіи свободу самоуправленія (автономію). Многіе легковѣрные студенты-дворяне повѣрили этимъ слухамъ и записались въ члены милиціи. Но эта милиція скоро показала всѣмъ, что она беретъ на себя тѣ задачи, которыя такъ удачно выполняютъ въ Россіи хулиганы, провокаторы и черная сотня. Дворянскіе милиціонеры, во главѣ съ гигантомъ Абдушели, разъѣзжали на прекрасныхъ коняхъ въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ изъ деревни въ деревню и

угрозами хотѣли принудить крестьянъ платить арендныя деньги. Если они гдѣ нибудь встрѣчали интеллигента, то сейчасъ же начинались жандармскіе допросы. «Зачѣмъ вы тутъ? Не пропагандистъ ли вы?» и т. д. Если интеллигентъ навлекалъ на себя подозрѣніе, то дворяне черносотенцы его безпощадно избивали.

Хотя дворянская милиція представляла собой довольно солидную военную силу, такъ какъ насчитывала до 600 ловкихъ наѣздниковъ, хорошо умѣющихъ владѣть оружіемъ, но все таки крестьянъ она совсѣмъ не устрашила. Крестьяне говорили, что они будутъ очень рады, если помѣщики и впредь будутъ доставать хорошія ружья: все равно, рано или поздно, они отнимутъ у этихъ хулигановъ все оружіе. Крестьяне всегда мечтали о томъ, какъ бы имъ вооружиться, и теперь имъ открылась прекрасная и заманчивая возможность силою завладѣть ружьями новой системы. Быстро образовались крестьянскіе партизанскіе отряды, которые своей цѣлью поставили уничтоженіе дворянской черной сотни. Эти отряды себѣ дали кличку „красной сотни“. Наиболѣе дѣятельные дворяне-черносотенцы были ею убиты. Красная сотня нападала на помѣщичьи усадьбы, производила тщательные обыски и отбирала все оружіе. Никогда она не трогала ничего, кромѣ оружія. Въ продолженіе одного мѣсяца было отнято почти все оружіе у черной сотни. Сама черная сотня прекратила свою хулиганскую дѣятельность и поспѣшила укрыться въ городахъ. Предводитель черной сотни Абдушели отважился съ десятью черносотенцами поѣхать въ село Хурвалети, въ имѣніе своей недавно скончавшейся жены. Крестьянская красная сотня, неизвѣстно кѣмъ увѣдомленная о прибытіи черной сотни, внезапно появилась передъ помѣщичьимъ домомъ. Отрядъ крестьянъ состоялъ всего изъ двѣнадцати человѣкъ. На крышу одной хижины взобрался красносотенникъ и крикнулъ, чтобы всѣ женщины и прислуга немедленно покинули барскій домъ, такъ какъ очень возможно, что его придется атаковать. Къ черносотенникамъ былъ посланъ парламентеръ съ предложеніемъ немедленно вы-

дать все оружіе, какое у нихъ имѣется, и немедленно уѣхать въ городъ; въ противномъ случаѣ крестьяне принуждены будутъ взять домъ приступомъ и пролить человѣческую кровь. Абдушели и его черносотенники отказались подчиниться этому требованію. Тогда парламентеръ сказалъ, что въ такомъ случаѣ они будутъ отвѣтственны за жизнь всѣхъ тѣхъ, которые погибнутъ при атакѣ. Разгнѣванный командиръ черной сотни приказалъ немедленно подстрѣлить дерзкаго «мужика бунтовщика».

Раздался громъ четырехъ выстрѣловъ, и смертельно раненый парламентеръ повалился на полъ, обливаясь кровью. „Отрубить ему голову!“ заревѣлъ Абдушели. Испуская послѣдній вздохъ, крестьянинъ слабымъ голосомъ произнесъ: «Я уже убитъ. Вы нѣсколько пуль мнѣ всадили въ грудь! Довольно! Стыдно надругаться надъ трупомъ! Дайте мнѣ свободно умереть!—Не рубите головы!» Слова умирающаго немного подѣйствовали на озвѣрѣвшихъ людей. Они головы не отрубили, но всетаки ударили нѣсколько разъ полуживого прикладами ружей и затѣмъ бросили его подъ кровать. Какъ только крестьянскіе дружинники услышали звуки выстрѣловъ, они тотчасъ же бросились впередъ, смутно понимая, что произошло въ барскомъ домѣ. Они, какъ тигры, вскочили на балконъ, въ одинъ моментъ вышибли окна и очутились въ комнатѣ. Но къ ихъ удивленію въ комнатѣ, кромѣ убитаго товарища, никого не было. Они бросились искать черносотенниковъ по всему дому, но напрасно. Выбѣжавъ на дворъ, крестьяне увидѣли, что по полю во весь опоръ скачутъ всадники. Оказывается, что черносотенники, прекрасно понимая, что крестьяне страшно отомстятъ за убійство товарища и никого изъ нихъ въ живыхъ не оставятъ, рѣшили бѣжать изъ деревни. Они сумѣли это сдѣлать благодаря своимъ быстрымъ конямъ, которые понеслись, какъ стрѣла. Въ это время со всѣхъ сторонъ въ деревню надвигалась огромная толпа. Это были крестьяне изъ окрестныхъ деревень, которые спѣшили на помощь красной сотнѣ. Деревню окружила тол-

па въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Когда крестьяне узнали, что дворяне убили ихъ товарища и успѣли ускакать, они пришли въ неописанную ярость и поклялись жестоко отомстить. Рѣшено было выслѣживать тѣхъ дворянъ, которые были членами черной сотни, и безъ пощады убивать. Послѣ этого случая дворянская милиція совершенно распалась. Дворяне не рѣшались больше ѣхать въ деревню, такъ какъ они знали, что за ними зорко слѣдитъ крестьянская красная сотня.

Тогда на помощь дворянству явилась администрація, которая впрочемъ и раньше посылала въ Карталинію свои войска. Часто исходъ заканчивался кровавой битвой между войсками и крестьянами. Около станціи „Ксанка" крестьяне напали на усадьбу кн. Мухранскаго, которую оберегала рота солдатъ и казаки. Послѣдніе, обнаживъ сабли, врѣзались въ толпу крестьянъ, но встрѣтили сильный отпоръ. Крестьяне, вооруженные палками и холоднымъ оружіемъ, быстро устремились на казаковъ, ранили офицера, многихъ казаковъ стащили съ лошадей и избили. Казаки принуждены были отступить. Они отъѣхали на пятьсотъ шаговъ и открыли оружейный огонь по толпѣ. Крестьяне ничѣмъ не могли отвѣтить на этотъ огонь, такъ какъ ружей у нихъ не было. Нужно замѣтить, что солдаты отказались разстрѣливать крестьянъ. На другой день крестьяне все-таки взорвали динамитомъ домъ кн. Мухранскаго. Такія столкновенія между казаками и крестьянами происходили очень часто, но они не имѣли устрашающаго дѣйствія на крестьянъ.

Всѣ деревни организовались. Десять человѣкъ выбирали своего представителя, а эти представители выбирали сотниковъ которые завѣдывали всѣми крестьянскими дѣлами. Постановленія выборныхъ властей были для всѣхъ обязательны. У крестьянъ было и свое войско, или народная милиція. Блестяще окончивъ борьбу съ дворянской черной сотней, крестьянская милиція, или красная сотня, стала слѣдить за тѣмъ, чтобы крестьяне исполняли всѣ требованія выборныхъ властей. Милиція взяла на себя также добываніе оружія, чтобы къ моменту

народнаго возстанія Карталинія оказалась вполнѣ готовой принять активное участіе въ революціи.

Въ сентябрѣ этого года высшая кавказская администрація рѣшила искоренить крамолу. Во многихъ деревняхъ была поставлена экзекуція. Каждую деревню обязывали платить 70 рублей въ день на прокормленіе казаковъ. На каждую семью приходилось 80 копеекъ. Конечно, крестьяне не имѣли столько денегъ, а платить все-таки было необходимо, иначе казаки грозили продать все, что у крестьянъ имѣется. Полиція объявила крестьянамъ, что, пока они не выдадутъ выборныхъ людей и членовъ красной сотни, до тѣхъ поръ казаки изъ деревни удалены не будутъ. Къ чести грузинскихъ крестьянъ нужно сказать, что они никого не выдали и упорно поддерживали красную сотню, которая скрывалась въ лѣсахъ и готовилась къ партизанской войнѣ. Крестьяне носили имъ въ лѣса съѣстные припасы, необходимыя вещи, а красная сотня стала нападать на казачьи патрули, на вооруженныхъ дворянъ, съ цѣлью отнять оружіе и вооружить крестьянъ. Народъ переносилъ всѣ муки терпѣливо въ полной увѣренности, что онъ скоро вооружится и отомстить кровопійцамъ. Пропагандистовъ крестьяне больше не хотѣли слушать. „Вы свое дѣло сдѣлали“,—говорили они: „вы насъ научили, и теперь мы сами знаемъ, кто нашъ врагъ и противъ кого намъ нужно бороться. Агитировать насъ больше не нужно. Мы вступили въ борьбу съ дворянской черной сотней и побѣдили ее. Теперь предстоитъ болѣе продолжительная и трудная борьба съ войсками. Если хотите придти къ намъ на помощь, то достаньте винтовки“.

Такимъ образомъ, крестьяне-карталинцы начали готовиться къ вооруженному возстанію, чтобы свергнуть иго самодержавнаго правительства. Но совершенно неожиданно всѣ деревни облетѣла вѣсть объ опубликованіи манифеста 17 октября. Войска постепенно были отозваны изъ деревень. Крестьяне глубоко задумались: неужели побѣда достигнута безъ вооруженнаго возстанія? Можетъ быть опять обманываютъ? Когда былъ публикованъ законъ 6

августа, грузинскіе крестьяне отнеслись къ нему очень равнодушно: «Пусть помѣщики и богачи радуются, они войдутъ въ Государственную Думу, чтобы еще больше притѣснять трудовой народъ; а мы должны продолжать бороться, пока не добьемся свободы и всеобщаго избирательнаго права!» Къ манифесту 17 октября они отнеслись, какъ къ факту, показавшему силу и мощь рабочаго класса. Но особенно довѣрять манифесту не слѣдуетъ, такъ какъ правительство показало, что оно всегда лѣвой рукой беретъ обратно все то, что только что дало народу правой. Поэтому, по мнѣнію крестьянъ, необходимо продолжать вооружаться, чтобы поддержать революціонный трудовой народъ Россіи, когда онъ возстанетъ на защиту своихъ правъ съ оружіемъ въ рукахъ.

III.

Въ продолженіе лѣта въ Гуріи было спокойно. Фактически гурійцы уже завоевали себѣ свободу, такъ какъ администрація больше не пыталась вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Попрежнему они имѣли выборныхъ судей, строго подчинялись своей организаціи и къ помощи правительственныхъ учрежденій никогда не обращались. Каждую недѣлю собирался деревенскій сходъ, на которомъ выборныя власти давали отчетъ о своей дѣятельности. Въ Гуріи была полная свобода слова, собраній, союзовъ. Но гурійцы прекрасно понимали, что пока народъ не свергнетъ самодержавнаго правительства, свобода гурійскаго народа будетъ рано или поздно отнята. Окраины Россіи были давно объяты революціоннымъ пламенемъ. Гурія, Польша, Финляндія давно готовились къ вооруженному возстанію, но въ центрѣ Россіи все было тихо! Пользуясь этимъ фактомъ, правительство старалось скрыть истинныя причины народныхъ волненій; оно хотѣло волненіямъ рабочаго народа придать національный характеръ; оно увѣряло всѣхъ, что волнуются только инородцы, желая

отдѣлиться отъ Россіи. И пока въ центрѣ Россіи было спокойно, такая мысль находила себѣ почву, особенно среди войска. Поэтому необходимо было, чтобы возстало коренное русское населеніе, чтобы всѣмъ стало ясно, что бунтуютъ не евреи, грузины, поляки, армяне и др., а что весь трудовой народъ Россіи подымается на защиту своихъ попранныхъ правъ. Только въ этомъ случаѣ революція имѣла бы успѣхъ, только тогда самодержавіе было бы разрушено до основанія и на его развалинахъ выросла бы свободная Россія. Гурійцы прекрасно это понимали и съ нетерпѣніемъ ждали того момента, когда возстанетъ русскій народъ.

Газеты приносили изъ Москвы тревожныя извѣстія. Скоро Гурію облетѣла радостная вѣсть, что въ Москвѣ забастовали всѣ желѣзныя дороги и что другіе города сейчасъ же откликнулись на призывъ московскихъ товарищей, и во всей Россіи началась всеобщая политическая забастовка. Гурійскіе комитеты издали приказъ немедленно приступить къ забастовкѣ во всей Гуріи. Эта забастовка началась 15 октября. Во многихъ мѣстахъ были взорваны желѣзно-дорожные мосты, порваны телеграфныя проволоки. 16 октября въ селѣ Чахатаури гурійцы напали на полицейскій домъ и потребовали сдаться на капитуляцію. Приставъ и стражникъ въ отвѣтъ открыли ружейный огонь. Послѣ короткой перестрѣлки гурійцы овладѣли домомъ и обезоружили стражниковъ. Во время битвы были убиты два стражника, два—ранены, а приставъ и остальные стражники были взяты въ плѣнъ. Когда объ этомъ столкновеніи узналъ уѣздный начальникъ Лазаренко, онъ написалъ Кутаисскому губернатору письмо, въ которомъ просилъ немедленно выслать ему на помощь войска съ артиллеріей. Но два раза гонцы, везшіе письмо, были по дорогѣ арестованы гурійцами. Тогда Лазаренко попытался послать человѣка въ Батумъ. Но и этотъ посланникъ былъ схваченъ зоркой гурійской стражей, которая во что бы то ни стало рѣшила порвать связь между городами. Сдѣлать это было легко, такъ какъ желѣзныя дороги и телеграфъ дружно забастовали.

Арестовавъ гонца, гурійцы распечатали письмо и прочли его. Лазаренко писалъ: «18 октября, 12 час. ночи. Озургетскій уѣздъ совершенно отрѣзанъ отъ остальной имперіи. Я два раза старался сообщить объ этомъ Кутаисскому губернатору, но мои гонцы въ дорогѣ были захвачены гурійцами. Вся Гурія объята революціоннымъ пламенемъ. У меня войска очень мало, всего 700 штыковъ. Прошу прислать немедленно сотню казаковъ и горную батарею.» Затѣмъ онъ сообщилъ, что самъ отправляется съ сотней казаковъ въ походъ съ цѣлью выручить «истязуемаго» пристава. Изъ этого письма было ясно, что Лазаренко собирается опустошить Гурію. Гурійцы поспѣшно выработали планъ сопротивленія.

19-го октября Лазаренко съ 130 казаками прибылъ въ Іохатаури, гдѣ былъ арестованъ приставъ. Но гурійцы во время увезли плѣнниковъ въ другое мѣсто, такъ что Лазаренко никого освободить не удалось. Въ этотъ же день произошло столкновеніе между казачьими отрядами и крестьянской дружиной. Два казака были убиты, трое— ранены, а со стороны крестьянъ убитъ только одинъ. Лазаренко пробылъ два дня въ чахатаури и 20-го октября ночью рѣшилъ вернуться въ городъ. За отрядомъ Лазаренко слѣдила только одна часть крестьянской дружины; она во что бы то ни стало рѣшила напасть на казаковъ и отнять оружіе. Была тихая лунная ночь. Безчисленныя звѣзды своимъ свѣтомъ освѣщали узкую дорогу, которая подобно змѣйкѣ извивалась между двумя лѣсистыми горами. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше горы сближались, образуя ущелье. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ гурійцы устроили баррикады и рѣшили дать сраженіе казацкой сотнѣ. Лазаренко со своимъ отрядомъ двигался очень осторожно. Далеко впереди ѣхали стражники и кричали на грузинскомъ языкѣ: „Товарищи, гдѣ вы? будьте готовы, за нами ѣдетъ войско!“ Но эта хитрость имъ не удалась. Гурійцы, затаивъ дыханіе, лежали въ засадѣ и прекрасно понимали, что это кричатъ стражники, а не ихъ дружинники. Вотъ сотня все ближе и ближе подходитъ къ баррикадамъ, всего нѣсколько шаговъ отдѣляютъ ее отъ притаившихся гурій-

цевъ. Послышалась команда: „Стой, на дорогѣ устроены загражденія!“ Стражники начали стрѣлять въ невидимую цѣль. Вдругъ раздался оглушительный взрывъ; были брошены бомбы, которыя обратили весь обозъ въ щепки и буквально истребили всю передовую часть отряда Лазаренко. Затѣмъ послѣдовалъ мѣткій залпъ изъ засады. Стражники замертво свалились съ лошадей. Казаки соскочили съ коней, легли на землю и начали стрѣлять въ гурійцевъ. Гурійцы отвѣчали тѣмъ же. Послѣ часового боя казаки принуждены были отступить. Они заняли высокій холмъ и оттуда снова открыли ружейный огонь. Цѣлую ночь продолжалась перестрѣлка. На разсвѣтѣ начальникъ гурійской дружины обратился къ своимъ воинамъ со слѣдующимъ вопросомъ: „Товарищи! Вчера врагъ былъ вдвое сильнѣе насъ. Сегодня мы равны въ числѣ. Идти на штурмъ или нѣтъ? „Непремѣнно“, — отвѣчали воины: „мы должны завладѣть оружіемъ!“ Быстро, какъ стрѣлы, понеслись впередъ храбрые крестьяне, съ трехъ сторонъ окружили позицію казаковъ и открыли убійственную стрѣльбу. Ряды казаковъ рѣдѣютъ, а гурійцы подступаютъ все ближе и ближе. Казаки рѣшили бросить позицію и спасаться. Они сѣли на коней и быстро понеслись по направленію къ городу. А крестьянская дружина торжествовала побѣду и пѣла революціонныя пѣсни. На мѣстѣ сраженія казаки оставили массу винтовокъ и патроны. Со стороны гурійцевъ палъ одинъ, а двое были ранены. Изъ уцѣлѣвшихъ казаковъ не всѣ доскакали до города. Въ дорогѣ произошли новыя столкновенія съ крестьянами. Одинъ казакъ былъ убитъ, одинъ раненъ и только нѣсколько невредимыми пріѣхали въ городъ. Гурійцы уже собирались напасть со всѣхъ сторонъ на городъ и завладѣть арсеналомъ; но въ этотъ день изъ Кутаиса пѣшкомъ пришелъ въ Гурію рабочій и разсказалъ объ опубликованіи манифеста.

Хотя гурійцы очень равнодушно встрѣтили манифестъ, говоря, что правительство поблажками хочетъ только удержать народный революціонный потокъ, но все-таки военныя дѣйствія они рѣшили прекратить. Никто изъ

нихъ не думалъ, что послѣ этого манифеста правительство приступитъ къ организаціи контръ-революціи. Но 22 октября полторы сотни казаковъ выступили въ походъ на деревни. Въ одной верстѣ отъ города Озургетъ казаки встрѣтили 65-ти лѣтняго старика, который умывался у родника. Старикъ привѣтствовалъ приближающихся словами: «Здорово, молодцы!» Въ отвѣтъ раздалась грозная команда: «На штыки его»,—и озвѣрѣвшіе казаки вонзили двѣнадцать штыковъ въ ни въ чемъ неповиннаго старика. Затѣмъ они сожгли нѣсколько деревень. Продолжая свой путь, казаки приблизились къ мѣсту недавняго сраженія, гдѣ увидали много раненыхъ и убитыхъ. Разорванныхъ бомбами они тутъ же похоронили, а раненыхъ и остальныхъ убитыхъ увезли въ городъ; тринадцать казаковъ оказались ранеными дробью. На обратномъ пути звѣрства казаковъ приняли ужасные размѣры. Крестьяне поспѣшно оставляли деревни и бѣжали въ городъ. А казаки нападали на оставленныя жилища, собирали въ кучу матрацы, одѣяла, подушки и все крестьянское добро и сжигали.

Скоро запылали всѣ деревни, расположенныя вокругъ города. Крестьяне съ высокихъ горъ смотрѣли, какъ внизу горитъ все имущество, и съ ужасомъ думали, что нѣтъ больше родного угла, гдѣ они могли бы укрыться отъ стужи, нѣтъ больше хлѣба, а дѣти будутъ протягивать ручонки и просить ѣсть. Крестьяне хотятъ напасть на казаковъ и отомстить за свои страданія, за свое разореніе, за убійство безпомощныхъ стариковъ, оставшихся въ деревнѣ, но они помнятъ рѣшеніе комитета прекратить военныя дѣйствія и молча и безропотно исполняютъ его постановленія. Маленькія дѣти плачутъ и спрашиваютъ своихъ матерей, гдѣ они будутъ жить, когда у нихъ нѣтъ дома, когда ихъ домъ сожженъ. У женщинъ въ отвѣтъ вырываются глухія рыданія. Жители сосѣднихъ деревень утѣшаютъ ихъ, говоря, что они выстроютъ имъ новыя жилища, будутъ дѣлиться съ ними всѣмъ, что только сами имѣютъ, а пока укрываютъ ихъ

у себя, кормятъ и всячески поддерживаютъ своихъ пострадавшихъ товарищей.

Казаки все неистовствовали. Въ продолженіе одного дня они сожгли 90 жилищъ. Гурійскіе вооруженные отряды были далеко отъ этого мѣста. Но какъ только дружинники узнали, что казаки грабятъ и жгутъ деревни, они рѣшили немедленно атаковать ихъ. Въ побѣдѣ сомнѣваться нельзя было, такъ какъ гурійскій отрядъ былъ многочисленнѣе казацкаго. Лазаренко, узнавъ о приближеніи гурійскаго войска, велѣлъ немедленно прекратить грабежи и вернуться въ городъ. Лазаренко ждалъ подкрѣпленія артиллеріей и по полученіи помощи рѣшилъ выступить въ походъ для покоренія Гуріи. На общемъ собраніи гурійскіе воины рѣшили на городъ не нападать, но въ то же время не выпускать изъ города ни одного казака. Отрядъ казаковъ, который осмѣлится выйти изъ города, долженъ быть немедленно уничтоженъ. Дружинники расположились вокругъ города, но прошло три дня и три ночи, а казаковъ все не было. Въ это время изъ Батума приходили тревожныя вѣсти, что на Гурію надвигается громадное войско съ горной артиллеріей. Гурійцы рѣшили бороться до послѣдней капли крови, нѣкоторые храбрецы даже мечтали отнять у войска пушки.

Такимъ образомъ начался второй походъ русской арміи въ Гурію. Грузинское общество вновь просило намѣстника, отозвать войска и послать Султана Крымъ Гирея для успокоенія крестьянъ. Хлопоталъ также объ отозваніи войскъ изъ Гуріи Кутаисскій губернаторъ Старосельскій, человѣкъ очень гуманный, онъ для этой цѣли отправился лично къ намѣстнику въ Тифлисъ. Въ это же время въ Тифлисъ къ намѣстнику пріѣхала депутація отъ крестьянъ Іорской долины. Проѣхавши 100 верстъ верхомъ и въѣхавъ въ городъ, депутація устроила передъ домомъ намѣстника демонстрацію, выразившуюся въ пѣніи грузинскихъ боевыхъ пѣсенъ. Депутація объявила намѣстнику, что гурійцы являются авангардомъ освободительнаго движенія, они — цвѣтъ грузинской націи, и если войска будутъ уничтожать этотъ передовой народъ, то

всѣ грузины возстанутъ, какъ одинъ человѣкъ. За возстаніемъ Грузіи послѣдовало бы возстаніе грузинъ-горцевъ, а затѣмъ всѣхъ горскихъ племенъ. Тогда бы русскому правительству снова пришлось покорять Кавказскія горы и Закавказье. Кавказская администрація подъ давленіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ рѣшила вторично отозвать войска и этимъ закончился второй походъ въ Гурію. Въ то же время администрація потребовала, чтобы гурійскіе новобранцы немедленно явились для отбыванія воинской повинности, чтобы гурійцы платили государственныя подати. Новобранцы должны были явиться 26 октября. Но гурійцы во всѣхъ деревняхъ назначили собранія, на которыхъ рѣшили требованій администраціи не исполнять, а предъявить свои требованія администраціи. Вотъ эти требованія:

Принимая во вниманіе, что при существующемъ государственномъ строѣ народъ не можетъ защищать свои интересы, что созываемое правительствомъ совѣщаніе (Государственная Дума) не явится настоящимъ выразителемъ народныхъ интересовъ, мы, гурійцы, единогласно высказываемъ свое недовѣріе къ правительству, не даемъ новобранцевъ, не платимъ податей, пока не будутъ выполнены слѣдующія наши требованія: 1) Пока постоянная армія не будетъ уничтожена и замѣнена народной милиціей, ограничить срокъ военной службы двумя годами. 2) Солдаты должны отбывать воинскую повинность на своей родинѣ. 3) Освобожденіе солдатъ отъ полицейскихъ обязанностей. 4) Уничтоженіе усиленной охраны и снятіе военнаго положенія. 5) Отозваніе обратно въ Россію всѣхъ тѣхъ войскъ и казаковъ, которые были посланы въ Грузію съ цѣлью подавленія народнаго движенія. 6) Созывъ учредительнаго собранія путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. 7) Полная свобода слова, печати, собраній, союзовъ и стачекъ. 8) Неприкосновенность личности и жилища. 9) Полная амнистія всѣмъ ссыльнымъ и заключеннымъ по политическимъ и религіознымъ дѣламъ.

По мнѣнію гурійцевъ это—требованія минимальныя и

›ни немедленно должны быть удовлетворены. Безъ этихъ свободъ и гарантій человѣкъ жить не можетъ.

IV.

Самоотверженная борьба русскаго народа, пролетаріата крестьянства и интеллигенціи, одержала первую побѣду въ октябрѣ 1905 г. Правительство принуждено было уступить напору общественныхъ силъ и торжественно дать обѣщаніе о проведеніи въ жизнь конституціонныхъ началъ. Послѣ манифеста 17 октября всѣ ждали, что правительство Витте введетъ всеобщее избирательное право и прямую подачу голосовъ; крестьяне ждали манифеста о надѣленіи землей. Но всѣ надежды были обмануты. Вмѣсто прямого голосованія кабинетъ гр. Витте изобрѣлъ для рабочихъ трехстепенные выборы, въ томъ разсчетѣ, что ни одинъ депутатъ отъ рабочихъ не попадетъ въ Думу. Россія конституціей обязана главнымъ образомъ рабочему классу, а сами рабочіе почти лишены возможности провести своихъ представителей въ Думу. Не менѣе были разочарованы и крестьяне: подъ давленіемъ дворянства, имъ было объявлено о неприкосновенности частной собственности на землю. Правительство поспѣшило взять обратно всѣ завоеванныя въ октябрѣ права: гражданскія свободы и неприкосновенность личности дерзко попираются администраціей. Такого издѣвательства рабочій классъ вынести не могъ и рѣшилъ возстать съ оружіемъ въ рукахъ, чтобы окончательно уничтожить бюрократическій строй и добиться созыва учредительнаго собранія.

Какъ только вѣсти о возстаніи долетѣли до Грузіи, грузинскій пролетаріатъ и трудовое крестьянство сейчасъ же подняли знамя возстанія. Нигдѣ желѣзно-дорожная забастовка не проходила такъ дружно, какъ въ Грузіи. Цѣлыхъ два мѣсяца революціонеры владѣли желѣзно-дорожной вѣтвью отъ Тифлиса до Батума. Такъ

какъ на линіи желѣзной дороги было сосредоточено много войска, сражаться съ которымъ одни рабочіе были не въ силахъ, то на помощь имъ спѣшили крестьяне. Произошло много стычекъ съ войсками, въ которыхъ побѣдителями большей частью оказывались крестьяне. 27 декабря на станціи Тквибули отрядъ повстанцевъ напалъ на роту солдатъ въ 100 человѣкъ. Ротѣ было предложено сдаться. Солдаты сдаться отказались и открыли по крестьянамъ и рабочимъ ружейный огонь. Въ битвѣ было убито 2 солдата и 4 ранено. У революціонеровъ убитыми и ранеными оказалось 10 человѣкъ. Солдаты отбили нападеніе, но силы революціонеровъ быстро росли, такъ какъ изъ ближайшихъ деревень вооруженные крестьяне спѣшили на помощь своимъ товарищамъ. Положеніе роты становилось опаснымъ, но изъ Кутаиса подоспѣла сотня казаковъ и рота пѣхоты, и тогда только крестьянамъ пришлось отступить. Въ Кутаисѣ начали циркулировать слухи, что двѣ роты солдатъ взяты — революціонерами въ плѣнъ, поэтому штабъ рѣшилъ собрать всѣ военныя силы въ городъ и съ этой цѣлью съ линіи желѣзной дороги были отозваны всѣ войска. Изъ Бѣлогоръ, Шарапанскаго уѣзда, выступила рота солдатъ подъ командой офицера Давидова; но въ четырехъ верстахъ отъ ст. Бѣлогоры революціонеры произвели стремительное нападеніе на этотъ отрядъ. Послѣ короткаго боя Давидовъ былъ убитъ; былъ убитъ также и унтеръ-офицеръ, принявшій на себя командованіе. Рота была разбита и обращена въ бѣгство. Часть солдатъ достигла ст. Квирилы, гдѣ стояла другая рота, охраняющая казначейство. Революціонеры окружили казначейство и потребовали отъ солдатъ сдаться на капитуляцію. Солдаты сдаться отказались, и бой начался; онъ длился всего одинъ часъ. Джаваховъ, командовавшій ротой, былъ убитъ въ началѣ сраженія. Солдаты послѣ упорнаго сопротивленія выкинули бѣлый флагъ. Революціонеры отобрали у плѣнниковъ оружіе, а солдатъ, въ числѣ 116 человѣкъ, отправили въ деревню. Съ плѣнниками крестьяне обращались очень хорошо. Революціо-

неры забрали изъ казначейства 201,000 рублей. На выручку плѣнныхъ солдатъ были посланы казаки. Не проѣхали они изъ Кутаиса и 15 верстъ, какъ ихъ командиръ нечаянно нанесъ себѣ тяжелую рану. Казаки, боясь крестьянъ, рѣшили вернуться, говоря, что безъ командира выручать плѣнныхъ нельзя. Тогда изъ Кутаиса поѣхалъ въ Квирилы губернаторъ Старосельскій безъ всякой охраны. Онъ обратился къ депутатамъ отъ крестьянъ съ просьбой освободить плѣнныхъ, внести 201,000 рублей обратно въ казначейство и вернуть отнятое оружіе. Крестьяне Кутаисской губерніи относились къ Старосельскому съ глубокимъ уваженіемъ, а потому 5-го января они освободили плѣнныхъ, но ни оружія, ни денегъ не вернули.

Не хуже обстояло дѣло революціонеровъ въ Тифлисской губерніи. Начиная съ Тифлиса, всѣ станціи были заняты революціонерами. Правительственныя войска находились только въ городахъ. Изъ Россіи не было никакихъ извѣстій. Въ послѣднихъ числахъ декабря въ Тифлисѣ узнали лишь, что въ Москвѣ гремѣли пушки и революціонеры бились съ казаками и съ солдатами. Но все это въ Москвѣ происходило въ первыхъ числахъ декабря, а что произошло послѣ, кто побѣдилъ, правительство или революціонеры, объ этомъ ничего не было извѣстно. Только въ первыхъ числахъ января въ Тифлисѣ узнали, что революція въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи подавлена. Это извѣстіе произвело удручающее впечатлѣніе на грузинскихъ революціонеровъ. Грузинскіе рабочіе и крестьяне слишкомъ многаго ждали отъ возстанія въ центрѣ. Они думали, что какъ только центръ Россіи подыметъ оружіе, самодержавно-полицейскій строй будетъ разрушенъ до основанія. Декабрьскія событія заставили ихъ жестоко разочароваться. Правительство оказалось достаточно сильнымъ, чтобы подавить первую вспышку народнаго возстанія. Рабочіе въ Грузіи рѣшили 3-го января прекратить желѣзно-дорожную забастовку и не мѣшать войскамъ возстановлять желѣзнодорожное сообщеніе между Тифлисомъ и Батумомъ.

Одинъ отрядъ войскъ выступилъ изъ Батума, другой изъ Тифлиса. До Сурамскаго перевала тифлисскому отряду никто сопротивленія не оказалъ; но несмотря на это, войска на своемъ пути безпощадно уничтожали деревни артиллерійскимъ огнемъ. Войска требовали выдать агитаторовъ и оружіе. Крестьяне отвѣчали, что агитаторовъ они не знаютъ, а негодное оружіе выдавали. Уничтожая все на своемъ пути, отрядъ достигъ станціи Михайлово. На этой станціи рабочіе оказали сопротивленіе, но послѣ жестокой бомбардировки и штурма, Михайлово было взято и предано огню. Той же участи подвергся Сурамъ. Отрядъ дальше не двигался, такъ какъ по ту сторону Сурамскаго перевала находились хорошо-вооруженныя дружины революціонеровъ. Генералъ Алихановъ, назначенный военнымъ губернаторомъ Кутаисской губерніи, увѣрилъ предводителя дворянства, что онъ идетъ съ войскомъ не для репрессій, а для возстановленія желѣзно-дорожнаго пути.

Эта вѣсть быстро облетѣла Шорапанскій уѣздъ. Тогда революціонныя дружины, которыя укрѣпились на перевалѣ, отступили и дали войску свободно перейти въ западную Грузію. Но тутъ случилось то, чего никто не ожидалъ послѣ увѣреній генерала Алиханова. Войска начали предавать пламени цѣлыя деревни. Очевидцы разсказываютъ, что въ Шорапанскомъ уѣздѣ и въ Гуріи небо со всѣхъ сторонъ было окрашено заревомъ пожара. На крестьянъ напалъ ужасъ. Болѣе храбрые и молодые взяли оружіе и укрылись въ горы, откуда они начали утомлять войска партизанскими нападеніями. Старики, женщины и малодушные послали къ генералу Алиханову депутатовъ съ хлѣбомъ и солью и съ изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

Умиротвореніе Гуріи носило такой же жестокій характеръ, какъ въ Шорапанскомъ уѣздѣ и въ остальной Грузіи. Уѣздный городъ Озургеты былъ преданъ огню, такой же участи подверглись вблизи лежащія деревни. Гурія за все время декабрьскихъ событій была совершенно отрѣзана отъ остальной Грузіи. Поэтому гурійцы ничего не

знали не только о московскихъ событіяхъ, но даже о томъ, что происходило въ сосѣднемъ Шорапанскомъ уѣздѣ. Обо всемъ гурійцы узнали только тогда, когда отрядъ войска подъ начальствомъ полковника Крылова вторгся въ Озургеты и предалъ городъ огню. Крыловъ началъ посылать отдѣльные отряды въ гурійскія деревни съ требованіемъ выдать агитаторовъ и 3000 берданокъ. Тѣ деревни, которыя категорически отказались выдать товарищей и оружіе, были разрушены до основанія. Но несмотря на это ни въ одной деревнѣ не былъ выданъ агитаторъ. Тогда Крыловъ отказался отъ всѣхъ своихъ требованій, кромѣ выдачи оружія: на послѣднемъ онъ твердо настаивалъ. Гурійцы отдали тогда негодныя ружья, а хорошія спрятали, чтобы воспользоваться ими при новомъ будущемъ возстаніи.

Такимъ образомъ, возстаніе почти во всей Грузіи уже подавлено. Не усмирена только Сванетія, расположенная на склонѣ великаго Эльбруса; туда войска могутъ двинуться только весной, когда снѣгъ растаетъ и освободятся дороги. Въ Карталиніи еще дѣйствуетъ крестьянская красная сотня, а въ Шорапанскомъ уѣздѣ и Гуріи милиціонеры продолжаютъ производить партизанскіе набѣги на войска и отбивать продовольствія. Въ Кутаисѣ все еще свирѣпствуетъ терроръ. Но недолго можетъ продолжаться такая борьба. Крестьянская масса не вооружена, а красная сотня и милиція чрезвычайно утомлены. Конечно, революція въ Грузіи лишь на время подавлена. Скоро, если не измѣнятся условія, она вспыхнетъ съ еще большей силой, но все-таки въ настоящій моментъ грузинскіе крестьяне побѣждены.

Причины этого пораженія заключаются въ слѣдующемъ: Грузія всегда находилась въ авангардѣ освободительнаго движенія, но нельзя тоже сказать вообще о Закавказьи. Рядомъ съ Грузіей находятся губерніи, въ которыхъ вотъ уже цѣлый годъ длится безпощадная рѣзня между армянами и татарами, и конечно такое прискорбное явленіе плохо отражается на революціонномъ движеніи въ Грузіи, такъ какъ Грузія въ своей борьбѣ не находитъ ни-

какой поддержки въ остальной части Закавказья. Вторая причина пораженія крестьянъ заключается въ томъ, что только незначительная часть ихъ была вооружена. Кромѣ того, революція была совершенно почти неорганизована. Карталинцы не знали, что дѣлается въ Имеретіи, имеретинцы не знали, что дѣлается въ Карталиніи и въ Гуріи, и всѣ вмѣстѣ ничего не знали о событіяхъ въ Москвѣ. Всѣ части Грузіи дѣйствовали отдѣльно и независимо другъ отъ друга. Но пока въ Грузіи не распространилась вѣсть о пораженіи революціонеровъ въ Москвѣ и другихъ русскихъ городахъ, грузинскіе революціонеры дѣйствовали всюду энергично, и войска были принуждены подъ ихъ напоромъ укрыться въ города. Но вѣсть о подавленіи возстанія въ Россіи произвела на грузинъ удручающее дѣйствіе. Они всегда понимали, что побѣда должна быть достигнута въ центрѣ Россіи. Пока центръ не побѣдитъ, всякія частичныя побѣды окраинъ не могутъ быть продолжительны.

Подъ вліяніемъ всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ революція въ Грузіи подавлена, но только на время. Грузинскіе крестьяне подождутъ новаго сигнала отъ своихъ русскихъ собратьевъ и снова подымутъ знамя грознаго возстанія. Крестьяне Грузіи глубоко вѣрятъ, что трудовой народъ въ концѣ концовъ одержитъ побѣду. Они вѣрятъ въ свои силы, и никакія пораженія ихъ не усмирятъ: они будутъ бороться до тѣхъ поръ, пока не добьются земли и воли.

Ш. Горцевъ

КНИГИ СОЮЗА ИЗДАТЕЛЕЙ

„Земли и воли".

Л. Шишко. Разсказы изъ Русской Исторіи. Въ 2-хъ частяхъ. 22 к. (Распр.).
О налогахъ. 3 к. (Распр.).
Мироновъ. Солдатскій подвигъ, 3 к. (Распр.).
Бесѣды о землѣ. 2 к. (Распр.).
Какъ смотрятъ с.-д. и с.-р. на крестьянство и земельный вопросъ 3 к. (Расп.).
Протоколы учред. съѣзда Всероссійскаго Крестьянскаго Союза. 10 к.
Новоторжскій. Что такое правовое государство? 10 к.
В. Черновъ. Памяти Н. К. Михайловскаго. 25 к.
С. Швецовъ. Крестьянская община 5 к.
А. Макаровъ. Наши предшественники (перед. изъ брош. „Наши задачи"). 8 к.
По *Беллами.* Черезъ сто лѣтъ. 25 к.
А. Тунъ. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи. Под. ред. и съ прим. Л. Шишко. 50 к.

„Молодой Россіи".

К. Качоровскій. Народное право 10 к.
В. Лункевичъ. Н. К. Михайловскій, ц 25 к. Съ портр.

Серія подъ ред. А. Рудина и С. Нечетнаго.

А. Шишко Къ вопросу объ аграрной программѣ. 10 к.
Подолянинъ. Классовая пролетарская борьба. 10 к. 2-е изд.
М. Рафаиловъ. О критикѣ и догмѣ, теоріи и практикѣ. 7 к.
К. Тарасовъ. Міровой ростъ и кризисъ соціализма. 10 к.
В Черновъ. Къ теоріи классовой борьбы. 10 к.
П Грей. Рабочій вопросъ и земельная реформа. 25 к.
П. Вихляевъ. Аграрный вопросъ съ правовой точки зрѣнія. 20 к.
Н. Максимовъ. Къ критикѣ марксизма. 10 к.
Амари. Стихотворенія (распрод.). 10 к.
П. Поливановъ. „Кончился". Съ портр. и біогр. авт. 2-е изд. 8 к.
А. Рудинъ. На ту же тему. (Еще объ аграрныхъ экскурсіяхъ рос. с.-д., 20 к.
В. Панкратовъ. Жизнь въ Шлиссельбургской крѣпости. 30 к.
Л. Шишко. Рабочее движеніе и его аграрная программа въ Германіи. 20 к.
Фр. Энгельсъ. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи. Съ предисл. Р. Росса. 18 к.
П. Вихляевъ. Право на землю. 10 к.
Ѳ. Сибирскій. Очередной вопросъ. (Объ аграрн. прогр.) 8 к.
П. Лавровъ. Знаніе и революція. Съ порт. авт. 10 к.
А. Б—ій. Что такое народовластіе. 4 к. (Попул. библ. № 1).
Н. Максимовъ. Праздникъ труда 3 к. (Попул. библ. № 2).
Н. М. На войну. (Поп. библ. № 3) 4 к.
Ш. Горцегъ. Какъ грузинскіе крестьяне борются за свободу. (Поп. биб. № 4) 2 к
Сергѣй Обуховъ. Не въ моготу. 9 к. (Попул. библ. № 5).
А. Зиминъ. Нужда крестьянская. (Поп. библ. № 6) 5 к.
Дм Самойловъ. О безработицѣ. (Поп. библ. № 7) 7 к.

„Народной Мысли".

Арнольди. (П. Лавровъ). Кому принадлежитъ будущее. 30 к.
Бахъ. А. Экономическіе очерки. 10 к.
Ив. Вольный. За вѣру, царя и отечество. 8 к.
Кравчинскій, С. Андрей Кожуховъ. Романъ. 60 к.
Николаевъ, П. Личныя воспоминанія о Н. Г. Чернышевскомъ. 15 к.
Танъ. Новое крестьянство. 25 к.
Тарасовъ, К. Міровой ростъ и кризисъ соціализма. Ц. 10 к. (Распр.).
Черновъ, В. Изъ практики соціалистич. движенія въ Венгріи и Италіи. 10 к.
По *К. Фрацозу.* Борьба за право 25 к.
По *Ф. Ламенне.* Слова вѣрующаго. 5 к.
Рубакинъ, Н. Воля Аллаха. 15 к,
Танъ. Дни свободы. 15 к.
Поливановъ. Алексѣевскій равелинъ и „Кончился". 25 к.
Танъ. Духоборы въ Канадѣ. ц 20 к.

Вл. Распопова.

Ан—скій, С. Семидесятникъ. Бытов. сцены въ 1-мъ дѣйств. 7 к.
Бахъ, А. Экономич. очерки. 15 к.
Брешковская, Е. Изъ моихъ воспоминаній. 8 к.
Вандервельде. Идеализмъ въ марксизмѣ. Съ пред. Гарденина. 7 к.
Гарденинъ. (В. Черновъ). Марксъ и Энгельсъ о крестьянствѣ. 25 к.
Крестьянскіе союзы въ Сициліи 6 к.
Новоторжскій. Соціализація земли. Изд. 2-ое (исправл.) 7 к.
Поливановъ, П. Алексѣевскій равелинъ. Съ порт. авт. 20 к.
Р. Р. Соціализація земли. 5 к.
Чайковскій, Н. Чартизмъ. 20 к.
Черновъ, В. Къ вопр. о выкупѣ земли. 10 к.
Шишко, Л. С. М. Кравчинскій и кружокъ чайковцевъ. 12 к.
Шэфле. Сущность соціализма. Съ примѣч. П. Лаврова. 20 к.

Ф. Н. Новожилова.

Проектъ основного закона о землѣ. 6 к.

„Сѣятеля".

В. Черновъ. Къ вопросу о капитализмѣ и крестьянствѣ. (распр.)
Вандервальд. Идеализмъ въ марксизмѣ. Съ предисл. Чернова. (распр)
Ламенне. Современное рабство. (распр.)
Цадекъ. Рабочій день и вырожденіе. (распр.).
Новый вѣстникъ. 4 к.
Крестьянство и земельный вопросъ 7 к.
Толковый словарь 8 к.
Полезныя для всѣхъ свѣдѣнія № 1-й 2-ой и 3-ій по 1 к.
Сорскій. О пути къ общ. хозяйству 5 к.
Винкъ. Борьба классовъ. 3 к.
Трудъ и капиталъ. Романъ. 6 к.
Чтенія въ крестьянск. кружкахъ. 4 к.
Фрелихъ Алкоголизмъ и пролетар. 3 к.
Журналъ „*За книжкой*" № 1, ц. 7 к.

Изданія книгоиздательства „Молодая Россія“.

К. Качоровскій. Народное право. 90 к.
В. Лункевичъ. Н. К. Михайловскій. Съ портр. 25 к.
Подолянинъ. Современный анархизмъ. 7 к.

Серія подъ редакціей А. Рудина и С. Нечетнаго.

Л. Шишко. Къ вопросу объ аграрной программѣ. 10 к.
Подолянинъ. Классовая пролетарская борьба. 10 к. 2-е изд
М. Рафаиловъ. О критикѣ и догмѣ, теоріи и практикѣ. 7 к
В. Черновъ. Къ теоріи классовой борьбы. 10 к.
К. Тарасовъ. Міровой ростъ и кризисъ соціализма. 10 к.
И. Грей. Рабочій вопросъ и земельная реформа 25 к.
П. Вихляевъ. Аграрный вопросъ съ правовой точ. зрѣнія. 2
Н. Максимовъ. Къ критикѣ марксизма. 10 к.
Амари. Стихотворенія. 10 к. (Распр.).
П. Поливановъ. „Кончился“. Съ порт. и біогр. авт. 8 к. 1-е
Л. Шишко. Рабочее движ. и его агр. прогр. въ Германіи. 20
А. Рудинъ. На ту же тему. (Еще объ агр. экскурс. рос. с.-д.). 2
П. Вихляевъ. Право на землю. 10 к.
Фр. Энгельсъ. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Герма
Съ предислов. Р. Росса. 18 к.
В. Панкратовъ. Жизнь въ Шлиссельбургской крѣпости. 30
П. Лавровъ. Знаніе и революція. Съ портр. автора. 10 к.
В. Любомудровъ. Крестянскія доля. 6 к.
Ѳ. Сибирскій. Очередной вопросъ. (Объ аграрн. прогр.). 8
В. Панкратовъ. Изъ дѣятельности среди рабочихъ въ 188
1884 гг. 8 к.
Л. Шишко. По программнымъ вопросамъ. 30 к.
А. Б—ій. Что такое народовластіе. 4 к. (Попул. библ. № 1).
Н. Максимовъ. Праздникъ труда. 3 к. (Попул. библ. № 2).
Н. М. На войну. 4. к. (Попул. библ. № 3).
Ш. Горцевъ. Какъ грузинскіе крестьяне борются за свобо
(Попул. библ. № 4). 2 к. 2-е изд.
Сергѣй Обуховъ. Не въ моготу. (Поп. библ. № 5). 9 к.
А. Зиминъ. Нужда крестьянская. 5 к. (Поп. библ. № 6).
Дм. Самойловъ. О безработицѣ. 7 к. (Поп. библ. № 7).
Мироновъ. Изъ воспоминаній рабочаго. (Поп. библ. № 8). 4

Складъ изданій: Москва, Б. Бронная, д. Аничкова, кв. № 2.

Отдѣленія склада: С.-Петербургъ: Кн. скл. „Библіотеч дѣло“, Невскій, 42. Кн. маг., В. П. Кранихфельдъ. Англійскій № 40.—Кіевъ; Кн. скл. А. А. Соколовскаго. Крещатикъ, 42.—Ха ковъ: Кн. маг. при „Обществ. Библіотекѣ“.—Одесса: Кн. скл Я. Р. Вугмана, Елизаветинская, 4.—Саратовъ; Кн. маг. „Но П. С. Феокритова.—Самара: Кн. маг. Е. С. Ивановой, Сарат ская ул.—Н.-Новгородъ: Кн. маг. „Новь“, Осыпная, 14.—С денскъ: Кн. маг. „Молодая Россія“, Благовѣщенская ул.—Каза Контора „Крстьянской Газеты“, 1-я Академическая. — Баку: маг. „Сотрудникъ“ М. А. Сундукіанцъ.—Тифлисъ: Кн. скл. бы О. Кайдановой, Кирочная, 12.—Курскъ: Кн. маг. „Народная По за“ Е. Сапуновой.—Архангельскъ: Кн. контора И. К. Мак мова.—Вильно: Кн. складъ „Знаніе“, Георгіев. пр., 14. Симо рополь: Кн. маг. В. А. Волковой, Салгирная. Псковъ: Кн. м „Трудъ и Знаніе“. Уфа: Кн. маг. А. Прокофьева, Центральная. Екатеринославль: Кн. маг. „Образованіе“, Проспектъ.